

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

от 26 апреля 2019 г. по делу N 33-6069/2019:

«В. обратилась в суд с вышеназванным иском, мотивируя свои требования тем, что 29.04.2018 при следовании рейсом U6-728 авиакомпании "Уральские авиалинии" по маршруту Рим - Екатеринбург был утрачен принадлежащий ей багаж. Вес багажа 28 кг. Требования истца о возмещении убытков ответчиком были удовлетворены частично в сумме 24 799 руб. 88 коп., в связи с чем с учетом уточненных исковых требований истец просила суд взыскать с ответчика убытки, на основании [ч. 2 ст. 22](#) Монреальской конвенции в размере 68997 руб. 22 коп. (93,7971 (курс за 1 СПЗ) * 1000 - 24 799,88 (сумма, уплаченная ответчиком добровольно), неустойку по [ст. 31](#) Закона "О защите прав потребителей" за период с 11.07.2018 по 29.08.2018 в сумме 67201 руб. 12 коп., компенсацию морального вреда в сумме 10 000 руб., расходы по оплате услуг представителя в сумме 16000 руб., штраф

Решением суда иск удовлетворен частично.

Судом с ОАО "Авиакомпания "Уральские авиалинии" в пользу В. взыскана компенсация за утерю багажа в сумме **37193 руб. 54 коп.**, неустойка за период с 11.08.2018 по 26.09.2018 в размере 15000 руб., компенсация морального вреда в размере 2 000 руб., штраф в размере 20 000 руб., расходы по оплате услуг представителя в размере 10 000 руб.; в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 2035 руб. 81 коп.

В остальной части иска отказано.

В апелляционной жалобе ответчик просит об отмене решения, принятии нового, указывая на неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов суда первой инстанции обстоятельствам дела, неправильное применение норм материального права, неприменение закона подлежащего применению. Приводит фактические обстоятельства по делу. Указывает на неверный расчет, неправильную конвертацию специального права заимствования в рублевый эквивалент, указывает о необходимости конвертации на дату перевозки, т.е. на 29.04.2018. Приводит доводы о том, что Монреальская [конвенция](#) устанавливает верхний предел ответственности перевозчика при утере багажа, что не освобождает истца от доказывания стоимости причиненного вреда. Поскольку Монреальской [Конвенцией](#) не установлен механизм расчета, суду следовало руководствоваться [Конвенцией](#) для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, т.е. исходя из веса багажа. Судом неправильно применены положения [ст. 28](#) Закона "О защите прав потребителей", поскольку причиненные истцу убытки не связаны с отказом от исполнения договора.

В заседании суда апелляционной инстанции представитель истца Ш. указала на отсутствие оснований для отмены решения суда.

Иные, участвующие в деле лица в заседание суда апелляционной инстанции не явились, об уважительности причин неявки до начала судебного заседания не сообщили и поскольку в материалах дела имеются доказательства их заблаговременного извещения о времени и месте рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело при данной явке.

Заслушав объяснения представителя истца, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, судебная коллегия приходит к следующему.

Судом установлено и материалами дела подтверждается, что между В. и ОАО Авиакомпания "Уральские авиалинии" 29.04.2018 заключен договор международной воздушной перевозки пассажира и багажа на рейс N U6-728 по маршруту Рим - Екатеринбург. При регистрации истца 29.04.2018 на рейс по маршруту Рим - Екатеринбург истцом был сдан багаж весом 20 кг.

Истец ценность сдаваемого багажа не объявлял.

По месту конечного прибытия в аэропорт "Кольцово" г. Екатеринбурга багаж, зарегистрированный за N U6 272066, в пункт назначения не прибыл.

По заявлению истца ответчиком был организован розыск багажа, который оказался безрезультатным.

Удовлетворяя частично исковые требования истца в размере 650 специальных прав заимствования, суд руководствовался положениями Монреальской [конвенции](#) и исходил из недоказанности истцом нахождения в утерянном чемодане вещей на общую сумму 120 717 руб. 75 коп., поскольку опись и объявленная ценность вещей при сдаче в багаж не

составлялись, в связи с чем оснований для применения к перевозчику максимальной ответственности в виде 1000 специальных прав заимствования не усмотрел.

Установив, что ответчик возместил истцу ущерб в размере 24 799 руб. 88 коп., а одно специальное право заимствования на момент принятия судебного решения составляет 95,3745, суд определил ко взысканию в пользу истца ответственность перевозчика за утерю чемодана весом 20 кг, в размере 37 193 руб. 54 коп., приведя соответствующий расчет.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда.

Согласно [п. 1 ст. 793](#) Гражданского кодекса Российской Федерации в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств по перевозке стороны несут ответственность, установленную настоящим [Кодексом](#), транспортными уставами и кодексами, а также соглашением сторон.

В соответствии с [п. 1 ст. 116](#) Воздушного кодекса Российской Федерации перевозчик несет ответственность перед пассажиром воздушного судна и грузовладельцем в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, а также договором воздушной перевозки пассажира, договором воздушной перевозки груза или договором воздушной перевозки почты.

В силу [подп. 2 п. 1 ст. 119](#) Воздушного кодекса Российской Федерации за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа, груза, а также ручной клади без объявления ценности перевозчик несет ответственность в размере их стоимости, но не более шестисот рублей за килограмм веса багажа или груза.

Согласно с [абз. 2 п. 2 ст. 7](#) Гражданского кодекса Российской Федерации если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора.

В соответствии с [п. 1 ст. 18](#) "Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок" (заключена в г. Монреале 28.05.1999) (далее - Монреальская конвенция) перевозчик отвечает за вред, происшедший в случае уничтожения, утери или повреждения груза, только при условии, что событие, ставшее причиной такого вреда, произошло во время воздушной перевозки.

В силу [п. 2 ст. 17](#) вышеуказанной Конвенции, перевозчик отвечает за вред, происшедший в случае уничтожения, утери или повреждения зарегистрированного багажа, только при условии, что случай, который явился причиной уничтожения, утери или повреждения, произошел на борту воздушного судна или во время любого периода, в течение которого зарегистрированный багаж находился под охраной перевозчика. Однако перевозчик не несет ответственности, если и в той мере, в какой вред явился результатом присущего багажу дефекта, качества или порока.

Согласно [п. 2 ст. 22](#) Монреальской конвенции при перевозке багажа ответственность перевозчика в случае уничтожения, утери, повреждения или задержки ограничивается суммой 1000 специальных прав заимствования в отношении каждого пассажира, за исключением случаев, когда пассажир сделал в момент передачи зарегистрированного багажа перевозчику особое заявление о заинтересованности в доставке и уплатил дополнительный сбор, если это необходимо. В этом случае перевозчик обязан уплатить сумму, не превышающую объявленную сумму, если только он не докажет, что эта сумма превышает действительную заинтересованность пассажира в доставке.

В силу [п. 1 ст. 23](#) Монреальской конвенции суммы, указанные в специальных правах заимствования в настоящей [Конвенции](#), рассматриваются как относящиеся к специальным правам заимствования, как они определены Международным валютным фондом. Перевод этих сумм в национальные валюты в случае судебных разбирательств производится в соответствии со стоимостью таких валют в специальных правах заимствования на дату судебного решения. Стоимость в специальных правах заимствования национальной валюты государства-участника, которое является членом Международного валютного фонда, исчисляется в соответствии с методом определения стоимости, применяемым Международным валютным фондом для его собственных операций и расчетов на дату судебного решения. Стоимость в специальных правах заимствования национальной валюты государства-участника, которое не является членом Международного валютного фонда, исчисляется по методу, установленному этим государством-участником.

На основании Федерального [закона](#) от 03.04.2017 N 52-ФЗ Россия присоединилась к данному [документу](#), который для нее вступил в силу 21.08.2017.

Вопреки ошибочным доводам автора жалобы настоящая [Конвенция](#) имеет преимущественную силу перед любыми правилами, применяемыми к международной воздушной перевозке.

Несостоятельны доводы ответчика о неверном расчете ответственности перевозчика, поскольку в соответствии со [ст. 23](#) Монреальской конвенции перевод сумм специальных прав заимствования в национальные валюты в случае судебных разбирательств производится в соответствии со стоимостью таких валют в специальных правах заимствования на дату судебного решения.

Согласно разъяснениям, данным в [Постановлении](#) Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 26 от 26.06.2018 если пассажир не объявил ценность багажа при передаче перевозчику и невозможно доказать его действительную (документальную) стоимость, суд не вправе отказать в удовлетворении требования о возмещении убытков, причиненных утратой или недостачей багажа, только на том основании, что размер убытков нельзя установить с разумной степенью достоверности ([п. 5 ст. 393](#) ГК РФ). В этом случае суд определяет размер убытков, подлежащих возмещению, с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства ([п. 13](#)).

Суд дал оценку установленным обстоятельствам по своему внутреннему убеждению, с учетом совокупности всех обстоятельств дела, верно определил к возмещению ущерба 650 специальных прав заимствования.

Судебная коллегия соглашается с приведенными выводами суда первой инстанции, основанными на имеющихся в деле доказательствах, оценка которым дана судом в соответствии со [ст. 67](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с нормами действующего законодательства.

Судебная коллегия находит доводы ответчика в части взыскания неустойки необоснованными.

Согласно разъяснениям, данным в [п. 2](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей", если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, [Закон](#) о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

С учетом положений [ст. 39](#) Закона о защите прав потребителей к отношениям, возникающим из договоров об оказании отдельных видов услуг с участием гражданина, последствия нарушения условий которых не подпадают под действие [главы III](#) Закона, должны применяться общие положения [Закона](#) о защите прав потребителей, в частности о праве граждан на предоставление информации ([ст. 8 - 12](#)), об ответственности за нарушение прав потребителей ([ст. 13](#)), о возмещении вреда ([ст. 14](#)), о компенсации морального вреда ([ст. 15](#)), об альтернативной подсудности ([п. 2 ст. 17](#)), а также об освобождении от уплаты государственной пошлины ([п. 3 ст. 17](#)) в соответствии с [п. п. 2, 3 ст. 333.36](#) НК РФ.

Принимая во внимание, что истец является потребителем услуг по перевозке, в том числе перевозке принадлежащего ему багажа, оказываемых ответчиком, к возникшим между сторонами правоотношениям применяются положения [Закона](#) Российской Федерации "О защите прав потребителей" в той части, в которой данные правоотношения не урегулированы специальными нормами, в том числе взыскании неустойки за просрочку исполнения требования потребителя.

Согласно [абз. 8 п. 1 ст. 29](#) Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатками выполненной работы (оказанной услуги). Убытки возмещаются в сроки, установленные для удовлетворения соответствующих требований потребителя.

В соответствии со [ст. 30](#) Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" недостатки работы (услуги) должны быть устранены исполнителем в разумный срок, назначенный потребителем.

За нарушение предусмотренных настоящей [статьей](#) сроков устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги) исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню), размер и порядок исчисления которой определяются в соответствии с [пунктом 5 статьи 28](#) настоящего Закона.

Истец просил взыскать неустойку именно за нарушение срока устранения недостатков оказанной услуги, то есть за нарушение срока возмещения причиненного ущерба (убытков).

При таком положении, учитывая положения [ст. 28](#) Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей", суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о наличии оснований для удовлетворения требования о взыскании неустойки за просрочку исполнения требования истца.

Доводы, изложенные в апелляционной жалобе, аналогичны доводам возражений на иск, были предметом рассмотрения суда первой инстанции, не опровергают правильность его выводов, с которыми согласилась судебная коллегия, в связи с чем не могут быть приняты в качестве основания к отмене постановленного по делу решения.

Других доводов о несогласии с решением суда апелляционная жалоба истца не содержит, иными лицами, участвующими деле, решение суда не оспаривается.

В остальной части решение суда сторонами не обжалуется, в связи с чем судебная коллегия, руководствуясь положениями [абз. 1 ч. 2 ст. 327.1](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не находит оснований для проверки решения за пределами доводов апелляционной жалобы.

На основании изложенного, руководствуясь [ст. ст. 327.1, п. 1 ст. 328, 329](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 26.12.2018 оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика без удовлетворения».